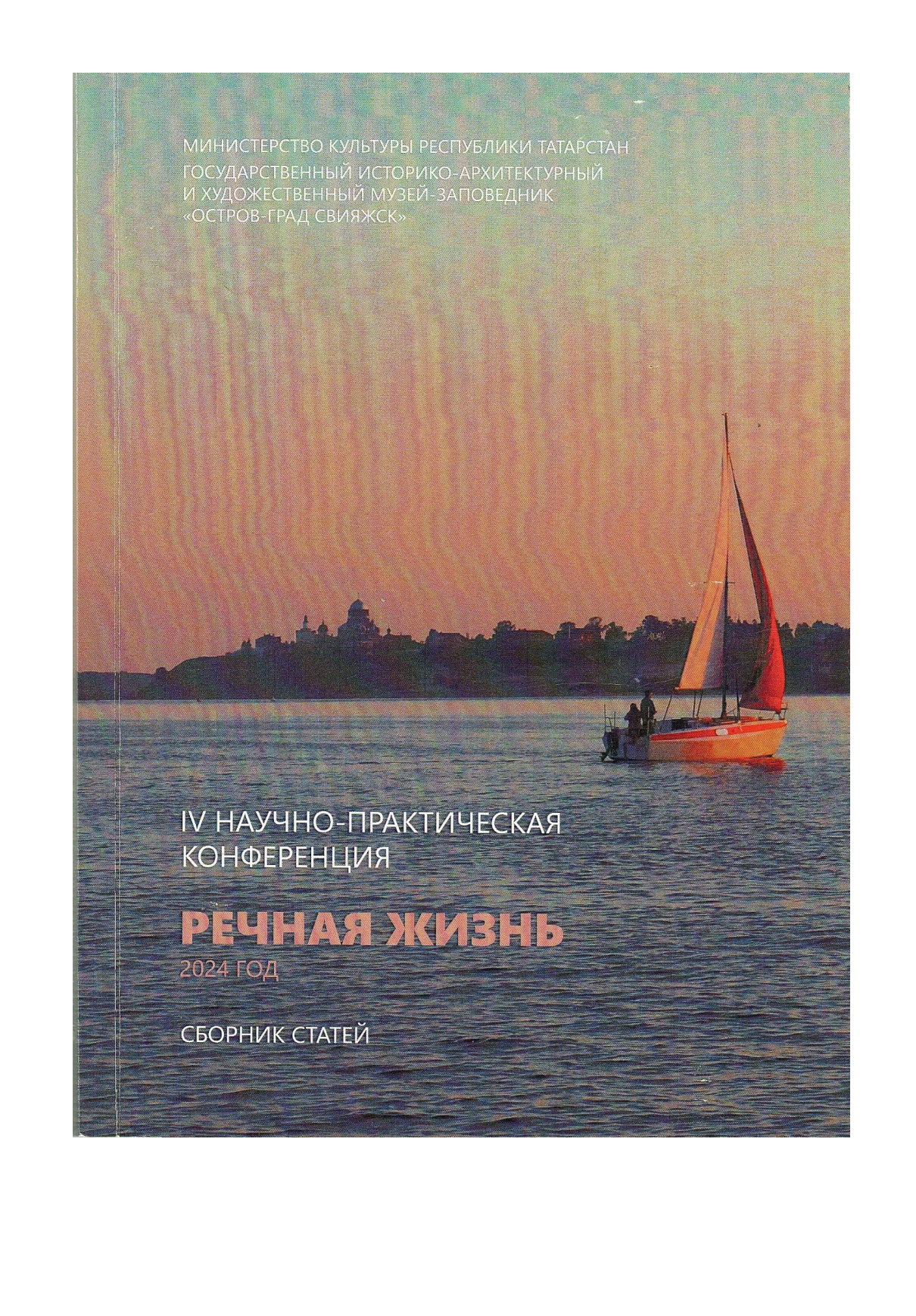

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ОСТРОВ-ГРАД СВИЯЖСК»

IV НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

РЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

2024 ГОД

СБОРНИК СТАТЕЙ

ББК 38.771
УДК 556.55

Организаторы:

Министерство культуры Республики Татарстан
Государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник «Остров-град Свияжск»

Редакционная коллегия:

А. Н. Силкин, Е. И. Карташева, Н. В. Архиреева

Рецензент:

Е. В. Афонина, Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск»,
научный сотрудник, кандидат исторических наук

Научно-практическая конференция «Речная жизнь». 2024 г.
Сборник статей / Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск».

В сборнике представлены материалы Четвертой научно-практической конференции «Речная жизнь», проведенной Музеем-заповедником «Остров-град Свияжск» в 2024 году. Опубликованные доклады затрагивают вопросы, связанные с историей и наследием речной культуры, её отражением в музейных коллекциях и экспозициях, а также с проблемами сохранения экосистем речных бассейнов и антропогенным воздействием на реки Поволжья и других регионов.

Статьи охватывают темы традиционного деревянного судостроения, знакомят с речными промыслами и ремеслами, исследуют историю гидротехнического строительства, рекреационно-туристического освоения речных территорий. В сборнике представлены результаты анализа воздействия хозяйственной деятельности на реки, а также предложены подходы к решению актуальных проблем.

Сборник будет полезен работникам музеев, ученым различных дисциплин, педагогам образовательных учреждений, а также всем, кто интересуется культурно-историческим наследием.

© Коллектив авторов, 2024 г.

© Государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 2024 г.

© Свияжск 2025 г.

ПЛЁССКАЯ ТАМОЖЕННО-ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ВОЛЖСКОЙ ЖИЗНИ

Панченко Г.В.

Плесский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

Аннотация: Статья посвящена изучению плёсской таможенно-оборонительной системы, рассматривает ее роль в защите территории и расширении земель Московского княжества.

Ключевые слова: Плёс, крепость, гряды, ушкуйники, таможенно-оборонительная система.

Город Плёс (Ивановская область) за время своего существования испытал все превратности судьбы пограничного города в рамках Ростово-Суздальского, Владимиро-Суздальского, а затем Московского княжеств. Он с самого начала подчинялся только князю, что говорит о его особом стратегическом значении в то время. Первая плёсская крепость погибла в феврале 1238 года в числе других русских городов при нашествии на русские земли татаро-монгол, возглавляемых Батыем [1, с. 28]. Однако полностью поселение уничтожено не было, хотя территория его заметно сократилась. Позднее Плёс назван среди городов русских в списке, составленном новгородскими купцами в 1380-х годах [2, с. 477], т. е. крепость к этому времени здесь, вероятно, была возобновлена.

В это время Костромское Поволжье страдало от грабительских походов новгородских ушкуйников. Из документов становится понятен маршрут их выхода из Великого Новгорода на Волгу через р. Кострому. Он реконструируется следующим образом: озеро Ильмень – река Волхов – Ладожское озеро – река Свирь – Онежское озеро – вероятно, оз. Волозеро – вероятно, оз. Маткозеро – вероятно, оз. Выгозеро – вероятно, река Нижний Выг – Белое море – река Северная Двина – река Сухона – река Лежа – река Монза [3] – река Кострома – река Волга.

Но к 1409 году походы новгородских ушкуйников по Костромскому Поволжью прекращаются. Что же позволило великому князю установить контроль над волжским путем и даже Подвиньем?

В 1410 году на Соборной горе в Плесе, по велению московского князя Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского, была построена новая военная крепость [4, с. 175-178].

Ивановские исследователи – архитектор Анатолий Борисович Дьяков и кандидат исторических наук Виктор Юрьевич Халтурин – выдвинули предположение, что эта крепость стала частью таможенно-оборонительной

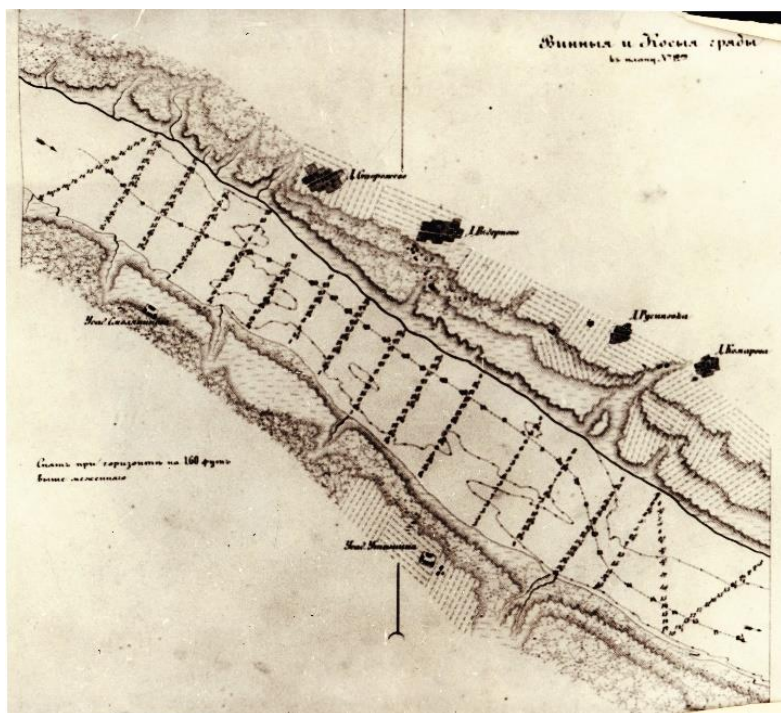

Рис. 1. Винная и Косая гряды. Копия плана 1860 г. Архив Плесского музея-заповедника.

системы, волжского рубежа, столь необходимого в то время московским князьям для того, чтобы контролировать Волжский путь. По их мнению, кроме крепости в неё входили Винная и Косая каменные гряды в русле Волги, расположенные в 5-6 км ниже Плёса по течению и отходящие от правого берега в сторону левого в виде угла (рис. 1).

В 1986 году кандидат геологических наук А.П. Бояркин, А.Б. Дьяков, В.Ю. Халтурин опубликовали статью, в которой рассказали об обследовании валунно-гравийно-песчаного месторождения «Лапшовка», занимающего площадь около 570 га, расположенного на левом берегу напротив каменных гряд, а также Винной гряды. Исследователи пришли к выводу: «Предварительный анализ отобранного каменного материала и наружное обследование свидетельствует в пользу искусственного происхождения каменных гряд» [5, с. 56].

На такую версию происхождения каменных гряд прямо указывал дореволюционный источник – брошюра «Историческая записка о заштатном городе Плесе (Нерехтского уезда, Костромской губ.)», опубликованная в 1910 году: «Наиболее удобным путем для татар была Волга. Русские люди, с своей стороны, для воспрепятствования внезапному набегу хищников

устраивали в разных удобных местах укрепления, откуда дозировали приближающегося врага и принимали меры безопасности. Одним из таких сторожевых пунктов и был Плёс. За такое значение Плёса (или по старинному народному прозвищу – Чувиля) говорит, между прочим и до ныне сохранившееся за одной деревушкой, находящейся в одной версте от Плёса на левом берегу р. Волги, наименование «Сторожево». Среди местных старожилов до сих пор сохраняется предание, объясняющее происхождение этого наименования таким образом. Когда казанские татары приближались к Плёсской местности, русские воины и поселяне, уследив их с высокого плёсского берега, встречали врагов камнями и тем затрудняли их дальнейшее путешествие; наконец, для более успешной борьбы с грабителями, русские люди придумали устроить в самой Волге своеобразную крепость: они завалили Волгу от правого берега камнями, оставив лишь небольшой проход для судов. Эта каменная преграда, уцелевшая и до настоящего времени, носит название «винныя гряды» [6, с.4-5].

А.Б. Дьяков и В.Ю. Халтурин обратили внимание на то, что местные жители иногда называют Винную гряду Винтной, а также не исключили происхождение её названия от слова «вина» в значении «повинность», указав, что «раньше слово «винный» употреблялось в значении «должный, обязанный кому-то уплатить»» [7, с. 35]. Исследователи писали: «Руководитель службы инженерного обеспечения судоходства участка Городец — Рыбинск Виктор Сергеевич Шушарин рассказал нам, как в начале пятидесятых годов он участвовал в работах по расширению проходов в плёсских грядах. Камень со дна реки поднимали с помощью водолазов в специальных контейнерах, затем его грузили на баржи. Шушарин заметил, что за долгие годы работы он не встречал таких перекатов» [7, с. 36].

Из статьи, опубликованной в журнале «Волга», становятся понятны основания приведенного выше категоричного вывода об искусственном сооружении Винной и Косой каменных гряд: «Заключение водолазов: «В гряде камень уложен плотно, напоминает булыжную мостовую. Поверхность ровная. Края и откосы выложены крупным камнем до 50 сантиметров в диаметре и имеет уклон в 60 градусов, середина замощена более мелким – от 15 до 30 сантиметров, вправо и влево от гряды дно песчаное, камни не обнаружены» [8, с. 184].

В 1987 году новое исследование каменных гряд провели сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР К.К. Шилик и руководитель клуба «Нева» при Балтийском морском пароходстве В.М. Мельников. В ходе работ «выяснилось, что склоны гряд, обращенные навстречу течению, сложены чаще всего крупными (более 0,5 м в диаметре) валунами, лежащими нерегулярно, иногда с большими промежутками. Верхние, горизонтальные (или почти горизонтальные) части гряд сложены,

как правило песком, гравием (или их смесью) с редкими валунами, а иногда и совсем без них. Пологие склоны гряд, направленные вниз по течению, сложены чистым песком. Осмотр берегов выявил следующую картину. На правом берегу Волги, в том месте где к нему примыкают Винная и Косая гряды примыкания валунов не видно. На левом берегу, в месте примыкания Винной гряды довольно много крупных валунов. Здесь же в Волгу впадает, протекающий по Сторожевскому оврагу, ручей, берега и русло которого покрыты валунами среднего размера. Выше ручья валунов нет» [9, с. 55].

В другой статье К.К. Шилик делает следующие выводы: «Гипотеза о плёсской таможенно-оборонительной системе привлекает своей стройностью, логичностью построения. Однако предположение об искусственном происхождении гряд требует более серьезного анализа, поскольку все данные четвертичной геологии, геоморфологии и палеогеографии свидетельствуют в пользу их естественного происхождения. Именно в этом месте Волга пересекает конечную морену московского оледенения, выраженную в рельефе Ростово-Плёсской грядой и Галичской возвышенностью. Здесь оканчивается т.н. Плёсский язык Костромской лопасти Клязьминского ледникового потока, надвигавшегося с северо-запада. <...> Прямолинейность Винной гряды может вызвать сомнение в её естественном происхождении, однако отсутствие сплошного валунного покрытия развеивает эти сомнения. Сложность же конфигурации Косой гряды не вызывает никаких сомнений в её естественном происхождении. <...> Таким образом можно смело говорить, что плёсская гряда – это уникальный памятник природы – место и след пересечения крупнейшей реки Европы с конечной мореной московского оледенения. Сочетанием случайных факторов природа построила на месте этого пересечения своеобразную двойную ловушку для судов, которую без лоцмана пройти было практически невозможно. Столь серьезная ловушка-лабиринт могла использоваться в определенных исторических ситуациях, одна из которых, видимо, сложилась в начале XV в., в период закрепления Великого Московского княжества на волжских берегах. Ловушка создавала идеальные условия для контроля за судоходством и взимания пошлин. По-видимому, и сама Плёсская крепость была основана Василием 1 в этом месте именно благодаря наличию ловушки, которую в то время могли как-то улучшать, достраивать, заваливая «слабые» места валунами или забивая сваи.

Дополнительную убедительность гипотезе о таможенно-оборонительной системе придают местные дороги, открытые А.Б. Дьяковым и И.В. Моисеевым. Если рассматривать эти дороги по отдельности, то связь с ловушкой не просматривается, но в сумме они обнаруживают интересную закономерность: дорога из Сторожева, в котором обнаружен культурный слой XV в., от верхнего плато спускается к тому месту, где Винная гряда

примыкает к левому берегу Волги; дорога возле Порошино спускается к месту примыкания той же гряды к правому берегу; короткая дорога у Плёса, идущая в глубокой, несомненно искусственной выемке от р. Шохонки в сторону Порошина (так называемый Вичугский проезд) выходит на верхнее плато, где и кончается. Огромный объем земляных работ, выполненный на последней совсем короткой и как будто никуда не ведущей дороге, говорит сам за себя. Возникает естественный вопрос: не были ли две последние дороги соединены между собой лесной дорогой, идущей верхом? Если да, то такую дорогу могли построить только для какого-то специального назначения, каким могла быть, например, быстрая и скрытая переброска конного отряда из крепости в район гряд» [10, с. 17-18].

Рис. 2. Схема Плесского таможенно-оборонительного рубежа в экспозиции музея-заповедника «Древний Плёс и Ивановская земля».

Интересно, что на правом берегу реки Волги в районе п. Утес, т. е. в месте, откуда начинаются каменные гряды, был найден клад монет и рублей эпохи княжения Василия II Темного, сына Василия I Дмитриевича (хранится в Государственном Историческом музее), что говорит о том, что это место посещали люди с большим достатком и властью. Не исключено, что эта находка, так же, как и дороги, подходящие к каменным грядам с противоположных берегов свидетельствуют о некогда существовавшей здесь переправе.

Нам видится неслучайным то, что походы ушкуйников на этом участке Волги к 1409 году прекратились. В 1410 году была возведена новая крепость, могли быть надстроены каменные гряды, что сделало свободное продвижение здесь новгородских ушкуйников невозможным. Косвенно об этих работах свидетельствует то, что до этого ушкуйники не встречали здесь препятствий для прохода.

Исторические документы содержат сведения о воеводах и наместниках Плёса, а также о некоторых сражениях с татарами, происшедших здесь [11].

Плесская таможенно-оборонительная система вскользь упомянута Афанасием Никитиным в его «Хожении за три моря», обретенном в 1474-75 годах. Таможню в Плесе Афанасий Никитин упоминает наряду с таможней Углича, Костромы, где он предъявлял князю Александру (вероятно, Александру Васильевичу Оболенскому, наместнику Ивана III) грамоту великого князя, и Нижнего Новгорода, где встречался с пошлинником Иваном Сараевым [12, с. 5].

В 1504 г. Иван III отдает Плес Александру Карамышеву «на прокормление» [15, с. 6], а затем по духовной завещает город сыну Василию [14, с. 131].

В XVI веке Плесская таможенно-оборонительная система защищает русские земли от набегов татар со стороны «казанской украины» (рис. 2). В 1540 году в Плесе происходит сражение с казанскими татарами [15, с. 324].

В 1572 г. Иван IV Грозный составил духовную, по которой завещал Плес сыну Федору [16, с. 387]. А в октябре 1573 года в Плесе собирались полки для похода на казанскую землю против восставших черемис. Черемисы, узнав о количестве готовящегося войска, отказались от своих планов, «государю добили челом» [17, с. 252; 18, с. 101-103].

Очевидно, через некоторое время после присоединения Казанского и Астраханского ханств Плес теряет прежнее стратегическое значение. По крайней мере, нам пока неизвестны факты присутствия здесь после 1573 года воевод, хотя крепость, очевидно, сохранялась. В письме суздальского воеводы Федора Плещеева ко гетману Яну Сапеге сообщается о взятии в феврале 1609 года польскими отрядами города Плесо [19, с. 49].

Как таможенный пункт, Плес известен и в конце XVII века. Так в РГАДА в фонде 829 – «Плесская таможня» – хранится единственное дело – «Таможенная выпись» 1693 года (оп. 1, д. 1). Дело находится в процессе оцифровки, будем надеяться, что удастся с ним в скором времени ознакомиться и узнать, что проходило через плесскую таможню в это время.

Плесские лоцманы проводили суда через каменные гряды до середины XX века, до подъема уровня воды в Волге на 8 м в связи с запуском Горьковского водохранилища. Проход в каменных грядах был расширен для удобства судоходства, а с подъемом уровня воды в Волге они и вовсе перестали представлять опасность.

Таким образом, плесская таможенно-оборонительная система, предположительно, состоявшая из крепости, каменных гряд, происхождение которых требует дополнительного изучения, и сторожевых пунктов на сигнальных линиях, стала уникальным явлением на Волжском пути, внесшим свой вклад в укрепление суверенитета и влияния Великого княжества Московского, в целом русской государственности.

Список источников и литературы:

1. Воинские повести древней Руси. М.- Л., 1949.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001.
3. Никитинский И.Ф., Белов А.В. Волок Монза-Лежа, и что такое «Канал Ивана Грозного». Вологда, 2014.
4. Травкин П.Н. Плёсская крепость 1410 года // Плёсский сборник. Вып. 1. Плёс, 1993. С. 175-178.
5. Бояркин А.П., Дьяков А.Б., Халтурин В.С. К вопросу образования плёсских каменных гряд // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Экологические проблемы в Ивановской области» (20-21 мая 1986 г.). Иваново, 1986. С. 54-56.
6. Историческая записка о заштатном городе Плесе (Нерехтского уезда, Костромской губ.). Кострома, 1910.
7. Дьяков А.Б., Халтурин В.Ю. Долги плеса Чевылецкие // Ж. Вокруг света. № 03. 1988. С. 34-38.
8. Дьяков А.Б., Халтурин В.Ю. Загадки Чувиля// Ж. Волга. № 6. 1987. С. 174-181.
9. Шилик К.К., Мельников В.М. Подводное исследование Винной и Косой гряд в районе Плеса летом 1987 года// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плеса». Плес, 1988. С. 54-55.
10. Шилик К.К. К вопросу о плёсской таможенно-оборонительной системе// Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плеса». Плес, 1988. С. 17-19.
11. Панченко Г.В. Плес: военный период истории города// Материалы II научно-практической конференции «Музей. История. Наука». Иваново: Референт. 2009. С. 103-109.
12. Хожение за три моря Афанасия Никитина Л.: Наука, 1986.
13. Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Т. 1. Вып. 1. Кострома, 1901.
14. Сборник документов по истории СССР. Ч. II. М., 1971.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.-Л., 1959.
16. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.
17. Разрядная книга 1475-1598. М., 1966.
18. Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974.
19. Сборник князя Хилкова. № 12/XLII. СПб., 1879.